

Глава 12. Люблю тебя, чмок~

«Жена такая красавица!»

***

Девять вечера. Вилла

Су Инянь замер в полной боевой готовности, сжимая в руках смартфон. На его левом плече примостился сияющий сгусток света, а из тени справа медленно проступало бледное лицо иностранца.

Граф Луи только что вернулся со съёмок в одном из инстансов «Бесконечной игры» в роли босса. Поправляя свою чёрную шёлковую шляпу, он выбирался из пространственного разлома, зиявшего в густой тени.

Стоило графу один раз научиться разрывать ткань реальности голыми руками, как он стал перемещаться между мирами со скоростью и ловкостью заправского курьера.

Луи ещё не успел полностью вылезти из трещины, когда дверь спальни Су Иняня тихо щёлкнула. В комнату вошла няня в форменной одежде, ведя за руку заспанного малыша.

Су Мянмянь, облачённый в пижаму «розового мишки», сонно клевал носом. Его глаза то и дело слипались, а тоненький детский голосок звучал совсем уж невнятно:

— Папа, мы будем звонить Большому папе?..

Покачиваясь на ходу, кроха проследовал за няней. Его коротенькие ножки сделали пару неуверенных шагов, после чего он с тихим «пуф!» повалился прямо в ноги Су Иняню.

Малыш явно не рассчитал инерцию, а расстояние до отчима оказалось слишком приличным. Не сумев вовремя затормозить, Мянмянь плюхнулся прямиком в мягкий ворс пушистого ковра.

Уткнувшись носом в пол, ребёнок поднял голову. В глазах заплясали яркие искры — приложился он знатно. Его губки тут же обиженно скривились, а в больших «виноградных» глазках заблестели слёзы. Но потом Мянмянь спохватился.

«Падать на глазах у папы — это же так неловко!»

Поэтому, когда Су Инянь уже наклонился, чтобы подхватить его, малыш резко прихлопнул

пухлой, похожей на корень лотоса ручкой по ковру и, вскинув голову, уставился на него чистым, влажным взглядом.

— Папа. Там жук был, Мянмянь ловил жука.

Кроха крепко сжал кулачок и замотал головой так сильно, что стал похож на игрушечного китайского болванчика.

— Мянмянь не падал.

Су Инянь посмотрел на пустой сжатый кулачок Мянмяня, затем — на идеально чистый ковёр. В уголках его лисих глаз промелькнула смешинка.

— И как, Мянмянь поймал жука?

Малыш поскрёб в затылке и смущённо улыбнулся. Из-под розовых губок показались два ещё не до конца выросших молочных зуба. Вид у него был совершенно обезоруживающий и глуповатый.

Сердце Су Иняня готово было растаять, но момент испортил истошный крик сбоку.

Бледный как смерть Луи, облачённый в свою длинную чёрную мантию, застыл с выражением запредельного ужаса на лице.

— Су Инянь! Как ты можешь позволять ребёнку валяться на полу?! Ты хоть представляешь, как там грязно?! Сколько там бактерий! Миллиарды!

Крики графа слышал только Су Инянь, и от этого надрывного вопля у него в голове начался настоящий звон.

В следующую секунду граф Луи с самой быстрой скоростью в своей призрачной жизни извлёк из-за пазухи изысканную тряпицу. Он с грацией аристократа встряхнул её перед носом юноши.

— Прошу господина Су поднять дитя. Я немедленно приступаю к дезинфекции!

Су Инянь молча подхватил Мянмяня на руки. В ту же секунду рослый, под метр восемьдесят, граф принялся неистово натирать пол, напевая под нос какую-то непонятную английскую песенку.

«Если бы сейчас летели комментарии, — подумал юноша, — они бы точно гласили: "В штате услуги пополнение — призрак-клинер"».

Оставив трудолюбивого Луи за его занятием, Су Инянь усадил кроху на мягкий диван. Перед ними на столике лежал планшет с огромным экраном, на котором уже было открыто окно мессенджера.

До момента, когда главный герой, Лу Сюй, должен был позвонить, оставалось всего пять минут.

***

Другой берег Атлантики. Семь утра

Там, где находился Су Инянь, солнце уже давно скрылось за горизонтом, но в стране, где сейчас пребывал Лу Сюй, день только начинался.

Высокий мужчина в безукоризненно сидящем костюме выглядел воплощением строгости и холодной красоты. Белый платок, аккуратно сложенный в нагрудном кармане, лишь подчёркивал его суровую ауру. Лучи утреннего солнца проникали в комнату, чётко очерчивая его почти идеальный профиль.

Лу Сюй наполнил крохотную чашку чаем, сделал неспешный глоток и передвинул фигуру на шахматной доске, где ситуация уже давно стала критической. Его оппонент — молодой человек в даосском халате — в отчаянии поскрёб затылок. Понимая, что поражение неизбежно, он просто отодвинул доску и заявил:

— Всё, больше не играю! Я тебя всё равно не переспорю. Тебе разве не пора звонить жене?

Лу Сюй коротко кивнул в знак согласия. Он взял в пальцы белую фигуру, и его голос прозвучал низко и густо:

— Мастер Лу, я пригласил вас главным образом ради Мянмяня. Как вы считаете, влияние моей иньской энергии на него всё ещё велико?

С самого детства судьба Лу Сюя была особенной: его гороскоп был перенасыщен энергией Инь, что делало его невероятно притягательным для всякого рода нечисти. Раньше, когда он жил один, это не доставляло особых проблем — его собственная внутренняя ярость была столь велика, что обычные духи не смели к нему приближаться. Но после того, как с его братом случилась беда и Мянмянь переехал в главный дом, те существа переключили своё внимание на ребёнка.

Чтобы защитить племянника, Лу Сюй взял на себя управление зарубежными активами семьи. Стоило ему покинуть родовое гнездо, как тёмные сущности последовали за ним. Сдерживать эту тьму ему помогал Лу Цзэшэн — величайший гений среди молодых экзорцистов клана Лу.

Лу Цзэшэн вздохнул, вспомнив о маленьком комочке, потерявшем родителей. Когда он видел малыша в последний раз, тот был буквально окутан плотным коконом чёрной энергии. Мерзкие, уродливые твари присосались к его крохотному тельцу, словно жирные пиявки.

Сердце экзорциста всегда обливалось кровью за Мяньмяня. Даже если бы Лу Сюй не попросил его остаться на время звонка, он бы сам настоял на том, чтобы проверить состояние ребёнка.

Лу Сюй быстро убрал фигуры со стола и взглянул на часы.

— Пора.

Он нажал на иконку вызова на планшете.

Громогласный голос рок-певца мгновенно нарушил тишину чайной комнаты. Лу Сюй стойчески подавил желание немедленно отключить звук, глядя на прыгающий значок вызова.

Наконец соединение установилось. После короткого писка экран ожил.

В самом центре кадра возникло круглое, как пышная булочка, личико. Мягкие волоски на макушке малыша смешно торчали в форме вопросительного знака. Пара чистых чёрных глаз, не мигая, уставилась на Лу Сюя.

А затем из динамика донёлся тихий, послушный голосок:

— Большой папа! Доблый вецел~

Лицо Лу Сюя мгновенно смягчилось.

— Добрый вечер, Мяньмянь. Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Даже через тысячи километров его голос звучал непривычно нежно.

— Нет, Большой папа...

Мяньмянь честно отвечал на вопросы, но его взгляд то и дело косился куда-то в сторону.

«Почему папа не хочет звонить вместе с Мяньмянем?..»

Малыш растерянно моргнул. Раньше, когда Большой папа звонил, папа всегда рвался к экрану первым, а в этот раз он даже не смотрит в камеру! Сидит и пялится в пустоту!

Мяньмянь надул губки. Он хотел позвать папу, но не смел, поэтому просто сидел на диванчике, вцепившись пухлыми ручонками в огромный планшет, который был больше его головы.

Лу Цзэшэн, стоявший по ту сторону экрана, заметно оживился. Он расплылся в улыбке, превратив глаза в узкие щёлочки:

— Мяньмянь, ты помнишь дядю?

Малыш на экране рассеянно кивнул. Он продолжал с надеждой коситься в сторону Су Иняня, нервно перебирая пальчиками.

— Здравствуйте, дядя Лу~

«Папа совсем не хочет видеть Мяньмяня на экране!»

Лу Цзэшэн едва не расплакался от умиления. Лу Сюй тем временем прикрыл микрофон и вполголоса спросил:

— В доме есть что-то... нечистое?

Даос уверенно покачал головой:

— Нет, исключено. Всё чисто, как в аптеке!

Но не успел «небесный наставник» закончить фразу, как Мяньмянь, увидев, что экран погас, принялся хлопать по нему ладошкой. Маленькая рука не удержала тяжёлое устройство, и металлический корпус соскользнул с дивана прямо на пол.

И в этот момент Лу Сюй и Лу Цзэшэн оказались нос к носу с графом Луи, который усердно драил ковёр.

Лу Сюй: — ...

Лу Цзэшэн: — ???

Луи был мертвенно-бледен, его тело полупрозрачной дымкой парило над полом — любому было ясно, что это существо далеко не биологического происхождения.

— И это ты называешь «в доме чисто»? — Лу Сюй обернулся к даосу, его взгляд стал пугающе холодным.

Лу Цзэшэн сглотнул.

— Не может быть... Как я мог не почувствовать злого духа? Если только... если только это не создание уровня Короля Призраков...

Истинный босс инстансов Луи и не подозревал, что его триумфальный сеанс уборки попал в объектив камеры. Он, нахмурившись, приблизился к экрану и увидел ошеломлённого Лу Цзэшэна и помрачневшего Лу Сюя.

— О небо, мой дорогой Су Инянь! Твой муженёк выглядит, мягко говоря, не самым сообразительным малым.

Луи ткнул пальцем в экран планшета на полу, высмеивая Лу Сюя своим театральным тоном.

«Не самый сообразительный» Лу Сюй: — ...

«Этот заморский чёрт ещё и по-китайски шпарит?!»

Лу Сюй отключил звук в видеовызове.

— Мастер Лу, вы можете определить, что это за тварь?

В мире экзорцистов призраков классифицировали по способу их смерти, и для каждого вида существовал свой метод изгнания.

Лу Цзэшэн долго и во все глаза пялился на Луи, но так и не смог подобрать подходящую категорию. В течение нескольких минут они молча наблюдали, как Луи закончил с полом, перешёл к окнам, а затем принялся за столы. Маленький призрак умудрился натереть виллу до зеркального блеска.

Даос искренне не понимал, какой дух после смерти первым делом бросается делать генеральную уборку в чужом доме. Это ж как надо любить чистоту?!

Наконец Лу Цзэшэн выдавил:

— Э-э... За-заграничный призрак-чистюля?

Лу Сюй не выдержал и резко встал. Скрывая за внешней суровостью глубокую тревогу, он сорвал с вешалки пальто.

— Нельзя оставлять Су Мяньмяня с призраком. Я должен немедленно вернуться...

Лицо Лу Цзэшэна внезапно стало предельно серьёзным.

— Лу Сюй, работа над чётками сейчас на критической стадии. Если ты уедешь, и меня, и Шестипалую ведьму раздавит отдачей кармических связей.

Рука Лу Сюя, сжимавшая пальто, замерла. Он выглядел ужасно, его голос упал до зловещего шёпота:

— Мяньюмяню всего три года.

Но не успел даос возразить, как из планшета донёлся лепет малыша. Мяньюмянь что-то бормотал, явно кого-то зовя:

— Папа! Планшет упал!

Погасший экран снова вспыхнул. Первым в кадре появились изящные пальцы с чётко очерченными фалангами.

А затем показалось лицо — настолько красивое, что оно казалось нереальным. Лисьи глаза юноши лучились скрытым призывом, кожа была болезненно бледной, придавая ему сходство с хрупкой ивой на ветру. На переносице поблёскивали очки в золотой оправе, а тёмные глаза лениво смотрели в камеру.

— Глупыш Мяньюмянь, ты уже договорил с Большим папой?

Голос юноши, донёсшийся из динамика, был чистым и звонким.

Малыш задрал голову, глядя на Су Иньяня, и закивал:

— Не договалил. Но папа тебе должен посмотреть на Большого папу. Мяньюмянь десять минут, папа десять минут...

Мяньюмянь скрестил свои пухлые ручки на груди с таким видом, будто совершил великий подвиг.

Су Иньянь не удержался от улыбки. Поднимая устройство, он на мгновение замер, встретившись взглядом с Лу Сюем.

«Су Иньянь... разве он был таким красивым?»

Лу Сюй чувствовал, что юноша на экране кажется ослепительно белым, и лишь его тёмные

глаза горят живым огнём. В памяти мужчины Су Инянь всегда был покрыт слоем густого грима, говорил противным писклявым голосом, а во время видеозвонков лишь твердил одни и те же заученные фразы. Тот прежний образ был плоским, как неудачный набросок, а этот человек вдруг обрёл плоть и кровь.

Они молча смотрели друг на друга, и в этой тишине Лу Цзэшэн внезапно изменился в лице. Он попытался сплести пальцы в защитную печать, но в следующую секунду его буквально вырвало кровью.

Лу Сюй, позабыв обо всём, оборвал звонок. Последнее, что он увидел — пронзительный взгляд Су Иняня.

— Лу Цзэшэн! — Лу Сюй в тревоге бросился к другу.

Но даос, казалось, провалился в какой-то кошмар наяву. Он не отрываясь смотрел на погасший экран и шептал:

— Судьба этого человека...

— Что? — нахмурился Лу Сюй.

— «Я и есть призраки»...

***

Су Инянь озадаченно посмотрел на экран. Тот отключился с невероятной скоростью — он даже не успел толком рассмотреть лицо главного героя.

«Взял и бросил трубку! Просто взял и отключился!»

Су Инянь вертел в руках планшет, не зная, как на это реагировать.

Луи, закончивший с окнами, ядовито прокомментировал:

— О-о, какая грубость! Взял и сбросил вызов... Будь я на его месте, я бы никогда не отключился, когда звонит такой "братик"~

Мяньмянь, заметив странное выражение лица Су Иняня, втянул голову в плечи.

«Папа сегодня совсем не выглядит радостным! Раньше он всегда сиял после звонков Большого папы! А сейчас... сейчас кажется, что папа недоволен Большим папой».

Малыш склонил голову набок, в его больших глазах читалось искреннее недоумение.

Су Инянь отложил планшет и зашёл в мессенджер прежнего владельца. Единственным закреплённым контактом был Лу Сюй, следом шёл менеджер Сунь Ли.

И тут же от обоих пришли уведомления.

Лу Сюй: Извини, возникли непредвиденные обстоятельства, пришлось прервать звонок. Я вижу, ты прекрасно заботишься о Мянмяне, спасибо тебе за это.

Тон был предельно официальным, но следом прилетело ещё одно сообщение.

Лу Сюй: Я помню, ты говорил, что планируешь участвовать в шоу вместе с Мянмянем. Если тебе не трудно, скажи название проекта.

Су Инянь немного подумал и быстро набрал ответ.

Су Инянь: Fruit Video, пятница, семь вечера, прямой эфир. «Сияющие детки».

Тон был таким же сухим и деловым, как у Лу Сюя.

Лу Цзэшэн тем временем заглянул в телефон друга и разразился безжалостным смехом:

— Ха! Да вы со своей благоверной как будто первый раз друг друга видите!

Лу Сюй не мог сейчас сорваться с места, но и оставить Мянмяня без присмотра не решался. Единственным способом убедиться, что с ребёнком всё в порядке, было наблюдение через шоу.

Однако, глядя на окно чата, суровый президент Лу впал в ступор. Он почти не общался с Су Инянем лично, их связывали лишь еженедельные звонки, и теперь он совершенно не понимал, как переписываться с «женой».

Немного подумав, он нажал на кнопку перевода.

[Желаете перевести «Су Иняню» сумму в один миллион юаней?]

Лу Сюй подтвердил операцию.

Су Инянь увидел в чате длинную вереницу нулей.

Лу Сюй: Развлекайтесь.

У юноши дрогнула рука, но он всё же нажал «Принять».

У системы на плече глаза-бусинки едва не выскочили из орбит.

[Носитель, может, сдадимся? Он слишком много даёт...]

Су Инянь с самым праведным видом ответил:

— Разве я люблю деньги? Вовсе нет. Я просто хочу подарить Мянмяню полноценную семью.

Система: — ...

«Ну ты даёшь, я сейчас расплачусь от такой "искренности"».

Тем временем Су Инянь зашёл в свои стикеры, долго выбирал и наконец отправил Лу Сюю самый пафосный.

Телефон Лу Сюя пискнул дважды. В диалоге всплыла картинка, которая явно была родом из начала двухтысячных. На ней были изображены аляповатые цветы, вокруг порхали анимированные бабочки, а на фоне переливались неоновые буквы.

Су Инянь: Люблю тебя, чмок~

Су Инянь: [Стикер]

Взгляд Лу Сюя замер на словах «люблю тебя». Мочки его ушей медленно, но верно окрасились в пунцовый цвет.

Лу Сюй: Я обязательно посмотрю шоу.

<http://bllate.org/book/15832/1428934>